

Как Вас по имени, Цветок?

Когда, взмахнув крылами чёрными,
Ночь скрылась где-то за бугром,
Поля, облепленные пчёлами,
Гудели, как аэродром!

И я припал к ручью под ивами,
Рукой придерживая ветвь.
И воду пил. И лил за шиворот.
И фыркал громко, как медведь.

И вновь о чём-то ветры пели мне,
Просилась в строчки синь-трава...
Но почему, берёзы белые,
Я стал скупее на слова?

Ещё в себя вгляжусь внимательно,
Спрошу и поле, и зарю.
Душой тянусь всё чаще к матери.
О том всё реже говорю.

* * *

А я опять в гостях у мамы,
А из низинок, где стога,
Идут усталые туманы,
Совсем как белые стада.

Как позабыть про них я мог,
Хотя живу и недалече?
Как Вас по имени, Цветок?
Как Вас по отчеству, Кузнечик?

И стынут на губах слова
И обрываются так странно,
Как будто я уже не ваш,
Берёзы, радуги и травы.

И с затаённую тоской
Смотрю на отдых горожан я,
Как пьют и пляшут, уезжая,
С весёлой песнею домой.

А я заслышу под окном
Звонок трамвайный, полуночный -
И мне приснится колокольчик
И конь, звенящий им в ночном.

ОБЪ

Лес смолистый, крепкий, рыжий -
Вот чем славится Сибирь!
Пахнет хвоей, пахнет рыбой,
Пахнет дымом на Оби.

Ветер, блёстками горящий,
Мчится, волны обласкав,
И моторки лоб горячий,
И гребцов на обласках.

Обь - ты радость и забота,
Ты - рыбацкая сестра!
Бьет, как лопасть парохода,
Хвост шального осетра.

Встанут сумерки, как стенки,
Но, кострами их гоня,
Бородатые, как Стеньки,
Сядут люди у огня.

Берег пляшет и хохочет,
В котелках навар рокочет.
Столько блеска в нельме мокрой,
В нервных лучиках сырка!

Как теленок, мягкой мордой
В берег тычется река.
Горячи с Оби-реки
Рыбаки-сибиряки!

Им утрами сеть расставить
К перекатам, что бурлят.
Жадно в жизнь они врастают,
Словно в берег тополя.

Что обрыва им бояться?
Вспять они не побегут,
Наливаются, ветвятся,
Небо на спину берут!

* * *

Девчонка пела о любви
С балкона утреннего дома.
Кружила песня долго-долго
Над мостовыми и людьми.

Волнуя с самого начала,
Она тревожила и жгла.
И хоть не мне предназначалась,
Со мною рядышком пошла.

И шел я, тихий и неловкий,
Знакомой улицей туда,
Где берег илистый и лодки,
И утром - алая вода.

Волна облизывала берег,
Полз белой ниточкой прибой.
И неосознанно я верил
В то утро в крепкую любовь.

Казалось призрачным и праздным
Все то, что было позади,
И торопливость встреч напрасных,
Когда вдруг встретил и забыл...

Качалось трепетное утро,
Сирени плыли облака,
И возникала смутно-смутно
Та, что не встретилась пока.

Всплывали брови, косы, плечи.
И через утренний причал
Я шел не встреченной навстречу.
И никого я не встречал.

Но всё кому-то долго-долго
Над мостовыми и людьми
С балкона утреннего дома
Девчонка пела о любви...

* * *

Позабыть заботы-тяготы,
Тяжесть звонкую косы.
Брать губами эти ягоды
Прямо с каплями росы.

Земляничинкою спелую
Млеет солнце и, как льды,
Облака тумана белые
Потянулись вдоль воды.

Голова счастливо кружится:
На зелёные поля
С неба щебет ливнем рушится,
И качается земля.

Помолчать. Погладить чуткие
Васильки и ковыли.
Всей спиною остро чувствуя

Токи утренней земли.

И не зря веками праведно
Вот за это шли в бои,
Отдавали деды-прадеды
Жизни горькие свои.

Да и ты в минуту грозную
Не отступишь в край иной,
Коль родную землю росную
Ощущаешь всей спиной...

ЗЕМЛЯ

Еще в оврагах сонные ручьи
На чёрном льду, ворочаясь, лежали,
А на полях крикливые грачи
Уже за плугом, прыгая, бежали.

И не спеша, поднявшись чуть рассвет
(Как раньше шёл, не понукая лошадь),
Идёт по пашне молчаливый дед,
Весь - борода и валенки в калошах.

И он глядит на птиц из-под руки
И на пласты с какой-то смутной болью,
Как будто трактор вовсе не плуги,
А крик грачей таскает за собою.

И шепчет он о чем-то невпопад,
А что к чему - попробуй, угадай-ка...
И борода, как белый водопад,
Струится по истрепанной фуфайке.

Комок сомкнет, пласта измерит срез,
И, семена, как будто виновато,
Вдруг к трактористу он наперерез:
- Постой, дружок, ты пашешь мелкогато...

И посреди распаханной весны
Вдруг разговор, что добре будет жито.
- Ну, как сыны там?
- Ну а что сыны?
- Живут, - ответит в сторону сердито.

Смешной он, дед, ну нянчил бы внучат,
Да вот не хочет к сыновьям в их город.
И оба курят. Курят и молчат.
И слушают земли весенний гомон.

Смешной он, дед. Привстанет: «Вот, дела...

Ну, ты паши. А мне до дома», - скажет.
А что спешить? Хозяйка умерла.
И во дворе собаки нету даже.

Но, обернувшись, с горькою тоской
К земле украдкой наклонится чёрной
И гладит пласт дрожащею рукой,
Как будто темя нежное внучонка...

Закон тайги

Прильну к открытому колодцу,
Лишь тени дрогнут и пойдут.
И, словно рыжие колосья,
На лоб мой волосы спадут.
О, жажда, жажда! Путь твой долгий.
И вот - вода стекает с рук...
Так кто же он,
с душою доброй,
Кто ставил мшистый этот сруб?
Охотник ли, от снега белый,
Что шел хозяином лесов,
И, глаз прищурив, целил в белок
За сотни вёрст от городов?
Иль хант, мне вовсе незнакомый,
В ладонь здесь воду нежно брал?..
В тайге особые законы
Любви, заботы и добра.
У всех свои мечты и цели,
Но здесь, в тайге, за много дней
Ты вдруг все заново оценишь
С самим собой наедине.
И вдруг возникнет дней тех ворох -
В ошибках твой короткий век.
...В избушке спички, соль и хворост.
Входи, согрейся, человек!

Ручей

Я всего лишь ручей,
Убегающий к морю.
Я пока что ничей,
Белы камешки мою.

Я прозрачен пока
И осоку качаю.
Чистоту родника
Я ещё ощущаю.

Буду в травах лежать
Под дождями косыми.
Мне пока отражать
Только ленточку сини.

И от птичьих речей
Я хмелею надолго.
Я пока лишь ручей.
Никакая не Волга.

Я журчу у камней
И надеюсь: с годами
Может быть, и ко мне
Прикоснутся губами...